

УДК 94(47).07:327

doi 10.17072/2219-3111-2025-2-67-76

EDN: MLCPKN

ASJC 1202

ГРНТИ 03.09.31

Ссылка для цитирования: *Петров А. Ю., Ермолаев А. Н.* Формирование границ между Россией, Великобританией и США в северной части Тихого океана в конце XVIII – первой четверти XIX века // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 2(69). С. 67–76. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-2-67-76. EDN: MLCPKN

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ МЕЖДУ РОССИЕЙ, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И США В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА¹

A. Ю. Петров

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119991, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32А; Московский государственный лингвистический университет, 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, 38
alaska13@yandex.ru

Researcher ID: AAQ-5429-2020;

Scopus Author ID: 55956501100;

SPIN-код: 6552-5958

A. Н. Ермолаев

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119991, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32А; Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6
al-ermolaev@yandex.ru

ResearcherID: AAT-6923-2020

Scopus: 56957942100

SPIN-код: 2768-3154

Статья посвящена истории формирования границ на севере Тихого океана в конце XVIII – первой четверти XIX в. Данный период характеризуется борьбой между великими державами за обладание территориями в Северной Америке. Главными соперниками являлись Россия, Испания и Великобритания. В 1799 г. Россия объявила о своих претензиях на колонии в северной части Тихого океана. Великобритания и Испания не смогли возразить, так как были слишком заняты европейскими делами. В последующие десятилетия произошло значительное ослабление Испании. В ее колониях начались революции, которые привели к образованию независимых государств, в том числе Мексики. Россия не смогла воспользоваться сложившейся ситуацией в полном объеме. На территорию бывших испанских колоний пришли Соединенные Штаты Америки. Граждане этого государства стали активно заниматься торговлей и предпринимательством. В начале 1820-х гг. произошел новый виток противостояния между державами. На этот раз соперничество было между Россией, Великобританией и США. Россия первая объявила о своих притязаниях, объявив о расширении своих владений в южном направлении на несколько градусов. На этот раз соперники России сумели отреагировать, начались русско-американские и русско-английские переговоры. Российское правительство вынуждено было пойти на уступки. В результате в 1824 и 1825 гг. были заключены конвенции между Россией, Великобританией и США, которые определили границы владений этих держав в указанном регионе. Эти же конвенции регулировали торговлю и мореплавание.

Ключевые слова: Северная Америка, колониальные владения, границы, Россия, Великобритания, США, Испания.

Актуальность нашего исследования связана с 200-летием заключения договора между Россией и США, определившего границы на севере Тихого океана и ставшего основой территориального деления при уступке Аляски в 1867 г. В отечественной и зарубежной историографии

фии в последние годы практически не рассматривалась данная проблема. Пожалуй, наиболее фундаментальное исследование было проведено академиком Н. Н. Болховитиновым в специальной главе в трехтомнике «История Русской Америки». Назрело время переосмыслить данный вопрос и на основе новых архивных материалов показать то, как и какие обстоятельства привели к заключению соглашения сначала с США в 1824 г., а спустя год с Великобританией и что это стоило России.

Начавшееся еще в Петровскую эпоху усилиями В. Беринга и его сподвижников активное освоение севера Тихого океана привело к дальнейшему продвижению в регионе купеческих промысловых компаний. Важной вехой стало принятие «Акта Соединенной Американской компании». Его подписали в августе 1798 г. состоятельные предприниматели, ведущую роль среди которых играли наследники рыльского купца Г. И. Шелихова [Петров, 2000, с. 100–105]. Согласно данному документу, компании объявляли, что намерены совместно заниматься промыслами и добычей пушнины. Для обеспечения своей деятельности они намерены были поддерживать дружественные отношения с американцами и островитянами. Было отмечено, что Соединенная американская компания (САК) намерена «чинить прииски новых земель и островов в Северном, Тихом и Южном морях лежащим», заботясь о «приведении вновь отыскиваемых народов в Православную Христианскую веру и подданство Его Императорского величества» (ПСЗРИ, соб. 1, т. 25, СПб., 1830, № 19030, с. 705–706). Кроме того, САК намеривалась заняться заселением необитаемых мест и развивать уже существующие селения (Там же).

В июле 1799 г. была образована Российско-американская компания (РАК). Ее привилегии впервые определяли границы владений Российской империи в Северной Америке. В первом же пункте привилегий было сказано, что южная граница русских владений проходит по 55° северной широты (с. ш.). Данная параллель объяснялась действующим правом первооткрытия. В указанном пункте было объявлено, что граница утверждена «по открытию из давних времен российскими мореплавателями берега северо-восточной части Америки, начиная от 55° северной широты, и гряд островов, простирающихся от Камчатки на север к Америке» (Там же, с. 703). Во втором пункте сделана важнейшая оговорка: Российско-американской компании позволялось делать «новые открытия не токмо выше 55° северной широты, но и за оный далее к югу и занимать открываемый ею земли в российское владение» (Там же). Правда, новые территории можно было присоединять к России только в том случае, «если оные никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость» (Там же). Привилегии компании были дарованы ей правительством сроком на 20 лет (Там же, с. 704).

Какова же была реакция главных соперников России в борьбе за колонии на северо-западе Америки – Испании и Великобритании – на объявление границ Русской Америки? Обе страны отреагировали весьма сдержанно. Ни Испания, ни Великобритания не заявили никаких протестов по этому поводу. Однако и признавать объявленные Россией границы они не торопились. Сдержанная реакция обоих государств объясняется особенностями внешнеполитической ситуации того времени. Все европейские государства были заняты борьбой с Наполеоном, антифранцузские коалиции отнимали все политические и дипломатические усилия Великобритании и Испании. Более того, отношения между Испанией и Россией складывались очень непросто. Как известно, мадридский двор не признал избрание Павла I великим магистром Мальтийского ордена, так как опасался усиления России в Средиземноморье [Sanchez, 1961, р. 512–513]. Когда в конце 1798 г. Павел I объявил о том, что он берет на себя управление Мальтийским орденом, последовал разрыв дипломатических отношений между Россией и Испанией. А в июле 1799 г. Россия вообще объявила войну Испании. Хотя никакие военные действия между державами так и не начались, Мадрид благоразумно предпочел отказаться от каких-либо протестов относительно одностороннего объявления границ русских владений в Америке [Schop Soler, 1970, р. 84].

Правда, опасаясь нападения России на Калифорнию, испанцы предприняли некоторые действия для усиления своих вооруженных сил и флота в этом регионе [Альперович, 1999, с. 173–182]. Великобритания также предпочла не встремляться в споры с Россией из-за колоний в Северной Америке, тем более что внешнеполитическое ведомство России очень активно взялось за отстаи-

вание своих интересов в этом регионе. Еще в марте 1799 г. русский полномочный министр в Лондоне С. Р. Воронцов получил царский рескрипт о нарушении английскими купцами интересов Соединенной американской компании. Министру было предписано сделать официальное объявление английскому кабинету министров по поводу незаконных претензий англичан на прилежащие России берега северо-западной части Америки [Болховитинов, 1966, с. 308].

Через несколько лет после того, как была образована РАК, ее директора разработали специальное наставление правителю колонии Александру Андреевичу Баранову, в котором подробно объяснили свое видение проблемы границ. В нем было сказано следующее: «Главное правление поручает вам стараться утверждать права России не только до 55-го градуса, но и далее, опираясь на морские путешествия капитанов Беринга, Чирикова и прочих и ссылаясь также и на плавания и промыслы, производимые частными людьми с того времени ежегодно» (Российско-американская компания..., с. 35). Директора компании видели границы русских владений намного южнее. В том же наставлении они указывали на желательность приобретения территории до 50° с. ш., с тем чтобы включить в состав владений пролив Нутка-зунд. Для закрепления южных границ за владениями РАК они требовали, чтобы Баранов как можно поспешнее занялся устройством русских «крепостиц» в районе 55° с. ш. Баранову предписывалось сосредоточить свое внимание на продвижении в южном направлении, а поиски северных земель приостановить (Там же).

Очевидно, что Главное управление РАК рассчитывало на расширение владений компании в будущем. При этом оно действовало строго в рамках устава, поскольку он предусматривал такую возможность. В привилегиях РАК 55° с. ш. определялись как условная граница. В июне 1803 г. главный правитель колонии А. А. Баранов составил подробное донесение о своей деятельности и отравил его в столицу. К сожалению, оно не сохранилось, мы знаем о его содержании лишь в пересказе директоров компании. В донесении были обозначены несколько важнейших проблем, требующих скорейшего решения. Среди прочего, Баранов сообщил о неопределенности границ Российской Америки. Из пересказа видно, что он избегал встречи с английскими мореплавателями, опасаясь того, что ему придется объясняться с ними относительно границ. Главный правитель колонии также беспокоился о безопасности и охране русских жителей, поскольку английские купцы наладили продажу огнестрельного оружия индейцам.

Вопросы, поднятые А. А. Барановым, были настолько важными и сложными, что директора РАК не решились их рассматривать самостоятельно. В мае 1804 г. специально для изучения проблем, изложенных в донесении главного правителя, был образован временный комитет из наиболее авторитетных акционеров. В него вошли сенатор адмирал граф Н. С. Мордвинов; сенатор и товарищ министра внутренних дел граф П. А. Строганов и председатель Юстиц-коллегии И. А. Вейдемайер. Совместно с директорами РАК они изучили все проблемы и составили два протокола, один из которых был секретным [Ермолаев, 2000, с. 235–236].

Вопрос о границах рассматривался отдельно, решение заносилось в секретный протокол. Прежде всего члены временного комитета и директора рекомендовали А. А. Баранову руководствоваться прежними инструкциями, составленными на этот счет ранее. Главной из них была депеша Главного Правления РАК, датированная 18 апреля 1802 г. В ней говорилось о возможности расширять русские колонии южнее 55° с. ш. Кроме того, в протоколе было сказано, что он «напрасно убегал видеться с английскими корабельщиками, опасаясь каких-нибудь объяснений в рассуждении границ, ибо приезжающие по торговым делам [купцы. – А. П., А. Е.] не имеют на то право, и что он может всегда отклонить сей разговор» (РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 858. Л. 9). Правда, если проблема границ была бы поднята офицерами английского королевского флота, то Баранову предписывалось «отвечать им, что от Двора не имеет о том никаких приказаний» (Там же).

На протяжении нескольких последующих лет вопрос о границах в правительстве России не поднимался. Однако появилась другая не менее сложная проблема. В первое десятилетие XIX в. происходил процесс существенного усиления влияния Соединенных Штатов Америки. Предприимчивые граждане этой республики быстро и очень эффективно включились в торговлю с индейцами, выменивая у них шкурки пушных зверей в огромных количествах [Gibson,

1992, р. 178]. Директора Главного правления РАК вынуждены были жаловаться в правительство России. В апреле 1808 г. они составили специальную записку «О подрыве, делаемом компании бостонцами». В ней, в частности, утверждалось, что ежегодно в водах северо-запада Америки находится от 10 до 15 кораблей американских купцов, которые выменивают у индейцев до 15 тыс. шкур морских бобров (каланов). Американцы снабжают коренных жителей огнестрельным оружием и, по мнению директоров, настраивают их против компании, «располагают их не почитать русских за давнишних, надежных и лучших своих друзей, имеющих естественное право быть их защитниками не только от иностранных народов, но и в междоусобных их бранях» (Внешняя политика..., 1965, с. 241).

В это же время одновременно с усилением американцев происходило существенное ослабление испанцев. После нападения Наполеона на Испанию в 1807 г. влияние этой когда-то одной из самых могущественных колониальных империй начало быстро ослабевать. В колониях появились политические силы, выступавшие за отделение от метрополии. В 1810 г. католический священник Мигель Идалго провозгласил независимость Мексики. Это положило начало длительной войне, закончившейся поражением испанских колониальных войск. Отныне вместо испанцев северо-запад Америки заняли американцы.

На первых порах граждане США не претендовали на какие-либо земли в этом регионе. Они занимались исключительно торговлей с индейцами. Правда, они и не соблюдали никаких границ, тем более тех, которые Россия провозгласила в одностороннем порядке. Генеральный консул России в США А. Я. Дацков собрал сведения о намерениях американцев относительно северо-запада Америки. В письме А. А. Баранову он писал: «По многим приметам имею я право заключить, что оное (правительство США) берет немалое участие о положении того края» (Внешняя политика..., 1967, с. 271). Правда, по мнению дипломата, правительство США было намерено действовать не самостоятельно, а через «партикулярных людей, дав им те пособия, какие от него зависят, а потому и требуется на то время» (Там же). Среди таких предпримчивых людей он выделил Джона Астора, который в 1808 г. основал Американскую меховую компанию и занялся торговлей пушниной на северо-западе Америки. А. Я. Дацков лично общался с Астором и узнал у него об обширных планах этого купца, среди которых было основание постоянного поселения в устье реки Колумбии, прочная торговля с индейцами, учреждение торговли с РАК. По мнению Дацкова, торговля Астора с русскими колониями принесла бы несомненную пользу последним (Там же).

На некоторое время вопрос о границах в Северной Америке отошел на второй план. Он вновь стал актуальным в 1819 г., когда наступил срок окончания привилегий РАК. Весной этого года ее Главное правление составило проекты новых правил и привилегий, а также пояснительную записку к ним. Документы были утверждены Особым советом РАК и общим собранием акционеров, которые рекомендовали направить их в Министерство внутренних дел. Одновременно было подготовлено обширное «Обозрение состояния Российско-американской компании с 1797 по 1819 год». Оно содержало подробный исторический обзор деятельности компании и предложения по расширению ее привилегий (АВПРИ. Ф. РАК. Д. 288. Л. 7–83; Д. 125. Л. 178–261).

Главное правление компании считало, что деятельность РАК весьма успешна, а потому следует не только продлить существующие привилегии, но и наделить ее новыми. При этом директора РАК полагали, что настало время расширить владения компании. В проекте привилегий содержалась просьба установить южную границу русских владений в Америке по 45° с. ш., т.е. отодвинуть существующую границу сразу на 10° на юг. В современном измерении это более 440 км. К новым владениям РАК должно было присоединиться все северо-западное побережье Северной Америки, включая остров Ванкувер и устье реки Колумбии. Никаких русских поселений там не существовало [Warren, 1973, р. 126].

Вопрос о продлении привилегий в правительстве занял более года. К работе над изучением документов были привлечены несколько министерств и ведомств, сибирский генерал-губернатор М. М. Сперанский. Окончательный текст был одобрен 18 августа 1821 г. (АВПРИ. Ф. РАК. Д. 288. Л. 243). Итоговый вариант устава состоял из трех частей: привилегии компании (20 параграфов), правила компании (70 параграфов) и секретные статьи (6 статей) (ПСЗРИ,

соб. 1-е, т. 37, СПб., 1830, № 28756, с. 842–854). 4 сентября 1821 г. император подписал специальный закон, который запрещал иностранцам заниматься торговлей в Русской Америке. Более того, они не имели права приближаться к побережью Аляски ближе, чем на 100 итальянских миль (ПСЗРИ, соб. 1-е, т. 37, СПб., 1830, № 28747, с. 823–832). Это притом, что количество иностранных судов, прибывающих на Аляску, постоянно увеличивалось. Устав утверждался сроком на 20 лет, соответственно, на это же время продлялись привилегии. Владения РАК были сдвинуты на 4° южнее. Теперь ей разрешалось заниматься промыслами и торговыми на северо-западном побережье до 51° с. ш. Напомним, что директора РАК предлагали сдвинуть границу на 10°.

Императорский указ от 4 сентября 1821 г. был переведен на несколько языков и по дипломатическим каналам направлен в разные страны. Позднее в одной из канцелярских записок было написано: «Франция, Англия и Америка познакомились с содержанием указа и в то же почти время последовательно протестовали противу проведения этого указа в безусловное исполнение. Наше правительство оспаривало сначала свои права доводами фактическими и историческими, а упомянутые выше державы, а особенно Америка опровергала их началами прав народных. Дипломатические прения продолжались с конца 1821 г. до заключения с Америкой в 1824 г. и с Англиею в 1825 г. особых по сему предмету Конвенций» [подчеркивание в документе здесь и ниже. – *A. P., A. E.*] (РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 313. Л. 44, 46 об.). При этом особенное возмущение высказывали именно Соединенные Штаты Америки. Уже в феврале 1822 г. они направили протест на имя русского чрезвычайного и полномочного посла в Америке П. И. Полетики. Русский дипломат парировал претензии американцев историческими фактами и тремя правами: правом первооткрытия, правом первого завладения и правом бесспорного пользования (Там же).

Дипломатические переговоры между Россией и Соединенными Штатами Америки начались в феврале 1824 г. в Санкт-Петербурге. Американский посланник Г. Миддлтон потребовал предоставления права гражданам США заниматься рыболовством в любой части Тихого океана, а также права вести торговлю с местными жителями в тех местах, где не было русских поселений. Не устраивало американского представителя и провозглашенная Россией южная граница колониальных владений. По его мнению, линия разграничения должна была проходить по 55° с. ш., т.е. на 4° севернее. В ходе длительных переговоров, проводимых Г. Миддлтоном с министром иностранных дел Российской империи К. В. Нессельроде и дипломатом П. И. Полетикой, обоим сторонам удалось найти компромисс. В апреле 1824 г. была заключена русско-американская конвенция о торговле и границах. США согласились на владения России севернее 54°40' с. ш., так, чтобы весь остров Принца Уэльского оказался под контролем РАК. В продолжение 10 лет американские граждане получали право заходить во все моря, бухты, гавани и заливы Русской Америки для рыболовства и торговли с местными жителями. Запрещалось торговать спиртными напитками, оружием и боеприпасами (История Русской Америки, 1999, с. 420).

РАК была отстранена от участия в переговорах, ее интересы никто не представлял. Правительство даже не запрашивало мнения ее директоров по этому вопросу. Один из немногих высоких чиновников, кто выступил в поддержку РАК, был адмирал Н. С. Мордвинов. Возможно, он это делал по просьбе директоров компании. Об этом свидетельствует тот факт, что некоторые аргументы Мордвинова совпадали с мнением Главного управления РАК, изложенным в более ранних записках. В январе и феврале 1824 г. Мордвинов составил три записки, в которых изложил свое видение границ русских владений в Америке. Все они были адресованы министру иностранных дел К. В. Нессельроде. Адмирал считал, что РАК нужно владеть землями севернее 52° с. ш. Только в этом случае она может получать необходимую выгоду и развиваться. Он писал: «Но, если невозможно будет удержать и сего предела, то необходимо нужно остановиться по 53° и 40', то есть по N мыс острова Шарлот» (Архив графов, 1902, с. 642). Главным аргументом, подтверждающим права России на эти земли, Мордвинов называл право первооткрытия и первоначального освоения. В одной из записок он писал: «Для удержания в зависимости коренных жителей Россия не щадила ни трудов, ни издержек, подвергалась многолетно опасностям, понесла многие кораблекрушения и приобрела права, каковых никакой другой народ предъявить не может» (Там же, с. 645). Особо Мордвинов подчеркнул, что в слу-

чае передачи Великобритании тех земель, которые издавна осваиваться русскими промышленниками, придется «признать подданными англичан всех нами приведенных в греко-российскую веру тамошних жителей» (Там же, с. 646).

Министр иностранных дел Нессельроде не мог не ответить на предложения авторитетного адмирала. Более того, он доложил о содержании записок самому Александру I. Правда, сделал это уже после заключения самой конвенции 11 апреля 1824 г. По словам министра, император очень внимательно отнесся к доводам адмирала. Однако, как отметил Нессельроде, царь заметил, что, «стараясь охранять добытые трудом выгоды, стремясь даже к стяжанию новых всеми дозволенными средствами, мы также должны не забывать, что могут быть и другие важнейшие государственные потребности и пользы» (РГА ВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 4. Л. 429 об.). По мнению Александра I, изложенного опять-таки словами Нессельроде, эти «государственные потребности и пользы» заключаются в том, чтобы скорее заключить соглашение с США и Великобританией, поскольку «когда нет споров за границы, то соседство образованного народа не только не вредно, но и выгодно для колоний; ибо в случае нужды доставляет им новое средство продовольствия» (Там же. Л. 430 об.–431). Внимательней всего царь отнесся к опасениям Мордвинова относительно крещенных в православие местных жителей Аляски. По словам Нессельроде, «лишиться подвергшихся добровольно скипетру его подданных и сынов Российской церкви, было бы, конечно, всего прискорбнее для нашего великодушного Монарха» (Там же. Л. 431). Однако, по сведениям, собранным министром «явствует, что ни по берегу ниже 55 градуса, ни во внутренности земель на большом расстоянии от моря нет ни селений компании, ни природных жителей, исповедующих греко-российскую веру» (Там же. Л. 431 об.). В заключении министр иностранных дел писал, что заключенная 5 апреля 1824 г. с США конвенция «содержит утвержденные обоюдным согласием условия, по мнению моему, взаимно и совершенно удовлетворительные». Кроме того, «государь император благоволил одобрить все постановления сей конвенции, в коей по возможности соглашены требования и пользы обоих договаривающихся сторон» (Там же. Л. 432). Министр утверждал, что «господа члены Российско-американской компании без сомнения почувствуют в полной мере благодеяние Августейшего покровителя, столь неутомимо пекущегося об их благе» (Там же. Л. 432 об.).

Об условиях русско-американской конвенции К. В. Несельроде лично сообщил одному из членов Главного правления РАК купцу А. И. Северину. Не дожидаясь официального получения текста конвенции, Главное правление РАК в срочном порядке созвало совещание Особого совета. В заседании 10 мая 1824 г., оценивая имеющиеся сведения, члены Особого совета подчеркнули, что русско-американская конвенция может «ниспровергнуть нынешнее благосостояние компании». Любая торговля иностранцев в колониях, по мнению Совета, должна проходить под контролем Главного правительства и только с представителями компании. Торговля же иностранцев с местными жителями подорвет финансовое положение монополии. Члены Совета постановили, чтобы директора РАК обратились к министру финансов и изложили все свои опасения и предупредили правительство о тех сложностях, которые возникнут после вступления условий конвенции в силу. Уже через несколько дней, 14 мая 1824 г., директора РАК обратились к министру финансов Е. Ф. Канкрину и высказали опасение, что предоставление права американцам в течение 10 лет заниматься свободной торговлей является прямым нарушением привилегий компании, следствием которого станет истощение природных ресурсов колоний (Внешняя политика..., 1982, с. 460–462).

В июне этого же года директора представили новую записку, в которой заявили, что условия русско-американской конвенции 5 апреля 1824 г. не согласуются с уставными документами РАК, где южная граница определена по 51° с. ш. Они потребовали пересмотра условий конвенций и исключение из статей этого документа права американцев производить торговлю с местными жителями на значительной территории Русской Америки (Там же, с. 493–497).

В целях подкрепления своих доводов директора компании обратились в Особый совет компании, который в очередной раз взял на себя обязанности посредника между компанией и государством. В постановлении Особого совета было записано: «Выслушав дополнительное представление директоров компании к господину министру финансов по поводу сообщенного

им и гг. членам Совета от Его Высокопревосходительства сведений о заключенной конвенции с правительством Северо-Американской Республики касательно допущения граждан оной производить промысел морских и земных зверей в пределах колоний Компании, нашел все мнения директоров по сему предмету правильными» (ГАПК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 78. Л. 1). Члены Совета ходатайствовали об «избавлении компании от угрожающей ей опасности» (Там же).

Поддержка Особого совета оказала определенное влияние на правительство. Для окончательного решения дела Александр I распорядился создать специальный Комитет, в состав которого вошли министр финансов Е. Ф. Канкрин, министр иностранных дел К. В. Нессельроде, М. М. Сперанский, директор департамента мануфактур и внутренней торговли Я. А. Дружинин и дипломат П. И. Полетика. На заседании Комитета 21 июля 1824 г., где присутствовали и директора компании, большинство его членов высказалось за то, что конвенция выгодна для России, так как все территориальные споры разрешены и впервые установлены южные границы русских владений, признанные США. Е. Ф. Канкрин и Я. А. Дружинин высказали особое мнение. В результате в протокол конференции все же занесли решение, согласно которому посланнику в Вашингтоне Ф. В. Тейлю предписывалось заявить американскому правительству, что право торговли граждан США и промысел морского зверя ограничиваются частью побережья между 59°30' и 54°40' с. ш. (Внешняя политика..., 1982, с. 556–561).

Посланник в Вашингтоне Ф. В. Тейль при ратификации конференции в США тем не менее не стал делать формальную декларацию и требовать уточнения статей конвенции. После предварительных бесед с государственным секретарем Дж. К. Адамсон он пришел к выводу, что подобный демарш будет не только безрезультатным, но и вредным для отношения двух стран (Внешняя политика..., 1985, с. 21–32). Таким образом, несмотря на очередной протест компании, ей так и не удалось решить вопрос о пересмотре условий конвенции, заключенной с США 5 апреля 1824 г. В решении данной внешнеполитической проблемы поддержка Особого совета компании не привела к ожидаемому результату. По мнению академика Н. Н. Болховитинова, в отличие от американского и британского правительства, отстаивающих интересы торговых кругов своих государств, царское ведомство иностранных дел, возглавляемое К. В. Нессельроде, игнорировало мнение РАК, хотя и было информировано о нем [История Русской Америки, 1999, с. 421, 436–441].

Параллельно с американцами русские дипломаты вели переговоры с англичанами. Они начались еще в феврале 1824 г. и продолжались около года. Главным камнем преткновения являлись границы между британскими и русскими владениями. В отличие от США, Великобритания имела на северо-западе Америки поселения, поэтому претендовала на обширные территории в этом регионе. Как и в случае с американцами, российское правительство отстранило РАК от участия в переговорах. О том, какие обсуждались варианты проведения границ, директора РАК ничего не знали. Наконец, 16 февраля 1825 г. была подписана конвенция с Великобританией. Согласно этому документу, южная граница русских владений признавалась по 54°40' с. ш., восточная – по 141° в. д. Пограничная линия от южной оконечности русских владений до пересечения с 141° в. д. проходила по горам вдоль побережья, ширина полосы русских владений была определена в 10 итальянских лиг, т.е. 55,6 км. Британским подданным и гражданам США в течение 10 лет предоставлялось право свободного плавания по всем заливам, бухтам и рекам, которые, впадая в Тихий океан, пересекают русскую границу. Британцам также разрешалась свободная торговля с местными жителями русских колоний в тех местах, которые не были занятыми РАК. Из торговли исключались только оружие, боеприпасы и спиртные напитки [Там же, с. 433–436].

Директора РАК 17 февраля 1825 г. направили донесение на имя министра финансов Е. Ф. Канкрина, в котором изложили свои соображения относительно границ. Они заявили, что предписали колониальному начальству учредить несколько крепостей по реке Медной и в глубине континента на северо-западном берегу Америки, «дабы при переговорах с великобританским кабинетом оно [правительство России. – А. П., А. Е.] обратило внимание на сей предмет» (Внешняя политика..., 1985, с. 73). Директора пояснили, что «компания желает со своей стороны распространить заселения свои до помянутого хребта (Rocky Mountains), что необходимо

для прочного существования ее». Что же касается границы между русскими и британскими владениями в Америке, то в донесении было сказано: «Главное правление компании осмеливается заметить, что Каменные горы (Rocky Mountains) могут и должны быть в тамошнем крае границей обеих держав. Взаимные пользы, справедливость и самая природа того требуют» (Там же, с. 74).

Министр финансов Е. Ф. Канкрин донес об этом распоряжении директоров непосредственно императору Александру I. Ответ царя был очень жесткий. Он потребовал «предписать компании, чтоб она тотчас отменила построение крепостцов, а, буде сделано уже распоряжение, послала бы об отмене нарочного... Сверх того, призвав директоров, сделать им строжайший выговор за неприличность как самого предложения, так и выражений, с тем чтобы они беспрекословно повиновались распоряжениям и видам правительственным, не выходя из границ купеческого сословия» (Там же, с. 74). Последняя фраза объясняет особенности взаимоотношений РАК и правительства России. Место компании – заниматься торговлей. Вмешиваться в международные дела она не имеет право, так как представляет купеческое сословие.

Тем не менее РАК осталась недовольна условиями конвенций. В июне 1826 г. директора компании составили обширный документ под названием «Записка о затруднениях в составлении правил для морской расправы, вследствие заключенных Россиею с Соединенными штатами и с Англиею конвенций». В этой многостраничной записке они с завидной педантичностью практически по буквам проанализировали все условия конвенции, а также все сопутствующие им документы. Сопоставляя положения своего устава, императорского указа от 4 сентября 1821 г. и другие документы, директора пришли к выводу о существенных несоответствиях. Опасаясь открыто критиковать условия конвенций, они истолковали все таким образом, что обвинили граждан США и поданных Великобритании в намеренном искажении толкования уже заключенных договоров. Директора компании нарисовали безрадостную картину будущих злостных нарушений границ Русской Америки, распространения незаконной торговли иностранцев по всему северу Тихого океана, вплоть до русских владений в Восточной Сибири, уничтожения морского пушного зверя и тому подобное. Все это, по их мнению, принесло бы убытки не только РАК, но всему Российскому государству (РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 313. Л. 61–102).

Таким образом, начиная с конца XVIII в. на протяжении двух десятилетий вопрос о разграничении владений великих держав на северо-западе Америки прошел длительный путь. В то время еще действовало право первооткрытия. Пользуясь им, в 1799 г. Российская империя объявила о владении территориями в Америке севернее 55° с. ш. Основные конкуренты – Испания и Великобритания – не стали оспаривать эти притязания. Основной причиной тому была слабость их собственных позиций в том регионе. Вскоре Испания вообще вышла из числа тех держав, которые могли претендовать на колонии в северной части Тихого океана. Ее место быстро заняла другая страна – Соединенные Штаты Америки. В 1821 г., когда Россия вновь объявила о расширении своих границ, эта держава, а также Великобритания выступили против. Оба эти соперника России опирались на свой флот, успехи мореплавания и торговли в Тихом океане. Ни Англия, ни США не имели прочных заселений на северо-западе Америки. Но они сумели воспользоваться нерешительностью Российского правительства, пошедшего на уступки в переговорах по вопросу о границах. В результате были заключены две конвенции, разграничающие территории между всеми тремя державами. Интересы Российско-американской компании при этом были фактически проигнорированы, а сама компания отстранена от переговорного процесса как организация, представляющая «купеческое сословие», следовательно, не имеющая права вмешиваться в международные дела. Хотя компания и осталась недовольна условиями конвенций и разграничений на северо-западе Америки, она ничего не могла поделать с этим, так как российское правительство не считало нужным прислушиваться к ее мнению. Если в 1799 г. правительство России защищало интересы компании, то в 1824–1825 гг. этого уже не происходило. В правительстве России обнаруживаются противоречия в позициях Министерства иностранных дел и руководства ВМФ. Именно последнее стремилось к укреплению авторитета Российской империи на севере Тихого океана.

Примечания

¹ Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043-П (<https://rscf.ru/project/22-18-00043/>) в Институте всеобщей истории РАН.

Список источников

- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. РАК. Оп. 888. Д. 125. 302 л.; Д. 288. 360 л.
- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 445. Оп. 1. Д. 78. 1 л.
- Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 410. Оп. 2. Д. 313. 282 л.; Ф. 1375. Оп. 1. Д. 4. 513 л.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 13. Оп. 2. Д. 858. 11 л.
- Архив графов Мордвиновых. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1902. Т. 6. XIV, 700 с.
- Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы Российского министерства иностранных дел. М.: Госполитиздат, 1965. Т. 4. 783 с.
- Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы Российского министерства иностранных дел. М.: Госполитиздат, 1967. Т. 5. 784 с.
- Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы Российского министерства иностранных дел. М.: Госполитиздат, 1982. Т. 5(13). 832 с.
- Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы Российского министерства иностранных дел. М.: Госполитиздат, 1985. Т. 6 (14). 928 с.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Соб. 1-е. Т. 25. № 19030. СПб., 1830; Т. 37. № 28747; 28756. СПб., 1830.
- Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815 гг.: сб. док. / сост. А.Е. Иоффе, Л.И. Спириданова. М.: Наука, 1994. 278 с.

Библиографический список

- Альперович М.С.* Образование Российско-американской компании в свете противостояния России и Испании // Русская Америка, 1799–1999: материалы междунар. конф. «К 200-летию образования Российско-американской компании. 1799–1999», Москва, 6–10 сентября 1999 г. М.: ИВА РАН, 1999. С. 173–182.
- Болховитинов Н.Н.* Становление русско-американских отношений, 1775–1815 гг. М.: Наука, 1966. 639 с. EDN: XVMPORJ.
- Ермолаев А.Н.* Временный комитет и особый совет Российской-американской компании: контролирующие или совещательные органы (1803–1844)? // Американский ежегодник 2000. М., 2000. С. 235–236.
- История Русской Америки. Т. 2. Деятельность Российской-американской компании в 1799–1825 гг. М.: Международные отношения, 1999. 469 с.
- Петров А.Ю.* Образование Российской-американской компании. М.: Наука, 2000. 151 с. EDN: RKOKUX.
- Gibson J.* Otter Skins, Boston Ships, and China Goods: The Maritime Fur Trade of the Northwest Coast, 1785–1841. Seattle: University of Washington Press, 1992. 422 p.
- Sanchez D.* Vigilado por las embajadas españolas // Revista de Indias. 1961. № 85–86. P. 512–514.
- Schop Soler A.M.* Die Spanisch-russischen Beziehungen im XVIII Jahrhundert. Wiesbaden, 1970. 264 p.
- Warren L.* Flood Tide of Empire: Spain and the Pacific Northwest, 1543–1819. New Haven and London: Yale University Press, 1973. 620 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.06.2025

FORMATION OF BORDERS BETWEEN RUSSIA, GREAT BRITAIN, AND THE USA IN THE NORTH PACIFIC OCEAN AT THE END OF THE 18TH–FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURIES

A. Yu. Petrov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Prospekt 32A, Moscow, 119991, Russia
Moscow State Linguistic University, Ostozhenka Street 38, Moscow, 119034, Russia
alaska13@yandex.ru
Researcher ID: AAQ-5429-2020;
Scopus Author ID: 55956501100;
SPIN: 6552-5958

A. N. Ermolaev

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Prospekt 32A, Moscow, 119991, Russia
Kemerovo State University, Krasnaya str., 6, Kemerovo, 650000, Russia
al-ermolaev@yandex.ru
ResearcherID: AAT-6923-2020
Scopus: 56957942100
SPIN: 2768-3154

The article is devoted to the history of border formation in the North Pacific Ocean from the end of the 18th to the first quarter of the 19th centuries. This period is characterized by the struggle between great powers for control of territories in North America. The main rivals were Russia, Spain, and Great Britain. In 1799, Russia unilaterally announced its claims. Great Britain and Spain were unable to object due to preoccupation with European affairs. The following decades saw a significant weakening of Spain as a colonial power. Revolutions began in its colonies, leading to the formation of independent states, including Mexico. Russia was unable to fully exploit the resulting situation. Meanwhile, Spain was replaced by the United States of America. American citizens began to actively engage in trade and entrepreneurship in the North Pacific. In the early 1820s, a new round of confrontation occurred, this time between Russia, Great Britain, and the USA. Russia was again first to assert its claims, announcing the expansion of its possessions southward. This time, rivals responded: Russian-American and Anglo-Russian negotiations commenced. The Russian government was forced to make concessions. Consequently, conventions definitively establishing the boundaries of the powers' possessions in the region were concluded in 1824 and 1825 between Russia, Great Britain, and the United States.

Key words: North America, colonial possessions, borders, Russia, Great Britain, USA, Spain.

Acknowledgments

¹ The research was supported by Russian Science Foundation grant No. 22-18-00043 (<https://rscf.ru/project/22-18-00043/>) at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.

References

- Alperovich, M. S. (1999). Formation of the Russian-American company in the light of the confrontation between Russia and Spain. In *Russkaya Amerika, 1799–1999: materialy mezhdunarodnoy konferentsii «K 200-letiyu obrazovaniya Rossiysko-amerikanskoy kompanii»* [Russian America, 1799–1999: Materials of the international conference "To the 200th anniversary of the formation of the Russian-American company"] (pp. 173–182). IVI RAN.
- Bolkhovitinov, N. N. (1966). *Stanovlenie russko-amerikanskikh otnosheniy, 1775–1815 gg.* [The formation of Russian-American relations, 1775–1815]. Nauka.
- Ermolaev, A. N. (2000). Temporary Committee and Special Council of the Russian-American Company: controlling or advisory bodies (1803–1844)? *Amerikanskiy Ezhegodnik*, 235–236.
- Istoriya Russkoy Ameriki. T. 2. Deyatel'nost' Rossiysko-amerikanskoy kompanii v 1799–1825 gg.* [History of Russian America. Vol. 2: Activities of the Russian-American Company in 1799–1825]. (1999). Mezhdunarodnye Otnosheniya.
- Petrov, A. Yu. (2000). *Obrazovanie Rossiysko-amerikanskoy kompanii* [Formation of the Russian-American company]. Nauka.